

АЛЕКСАНДР ЛУК

**О ПАМЯТИ, ЭМОЦИЯХ, ЧУВСТВАХ;
ЮМОРЕ, ОСТРОУМИИ, ТВОРЧЕСТВЕ;
ОБ УМЕ И ГЛУПОСТИ; О ЛЮБВИ**

Составитель Лидия Мирчевская-Лук
Дизайн и коллажи - Лариса Мирчевская
Компьютерная вёрстка - Михаил Веллер
Благодарность за всестороннюю поддержку
Ольге Лук,
Борису, Вениамину и Марку Шафранским

Киев - Москва - Франкфурт-на-Майне
2017

То, что пишет **Елена Юдина** в **предисловии к Очеркам эвристической психологии»**

А.Н.Лука, иллюстрирует особенности подхода автора «к основным проблемам научной психологии - весьма подробному и системному анализу классически выделенных психических процессов: памяти, мышления..., анализу... философских проблем психологии, связанных с категорией сознания.

... информационное системное моделирование психических процессов, и элементы анатомии и физиологии ВНД, и эволюционный анализ психики, и некоторые клинические параллели, и классические психологические теории памяти - и многое другое. Все сюжеты, приведённые в одном обширном контексте, создают нечто, напоминающее паутину, т.е. читатель сталкивается с сетевым типом изложения абсолютно классического материала психологии.

...автор... постоянно обращается к проблемам кибернетического (компьютерного - или информационного в современной терминологии) моделирования различных психических процессов и функций..., большую роль в обсуждении этих проблем играет классическая проблема степени соответствия принципов организации искусственного и естественного интеллекта. Несмотря на то, что многие из поставленных... вопросов утратили уже ту остроту, которая была характерна для времени написания книги, нельзя сказать, что эти вопросы получили однозначные ответы. Технически компьютер стал центром современной цивилизации... Однако философская проблема организации человеческой психики и её моделирования вовсе не решена; ее просто перестали обсуждать.

Технический рывок в совершенно другом направлении компьютеризации... замаскировал эту важнейшую проблему, однако нет... сомнения, что она остаётся не менее важной и актуальной с точки зрения познания человеком собственной природы... Кибермоделирование выступает как бы... лупой, через которую можно разглядеть основания для известных сегодня, но неведомых 20 лет назад ограничений для информационного моделирования психических процессов, ограничений, скрытых в самой природе психического...,

для автора компьютеризация - это цивилизационный прорыв, новационный совершенно как в фантастических романах (каковой она в результате и оказалась; нам мешает это понять наша обыденная привычка) - представляет собой еще и метафору, позволяющую ему, описывая психическую реальность, опираться на системный подход в психологии..., такая работа по разъяснению и определенной популяризации системного подхода очень важна и сейчас...

...в книге представлена богатейшая фактология, поистине энциклопедического характера из разных областей знаний, ярко и точно иллюстрирующая рассуждения автора.

...Лука во всём блеске владеет сложнейшим искусством писать популярно, не утрачивая при этом всей сложности описываемого объекта... В частности, несмотря на собственный научный и профессиональный «анамнез» (Лука по образованию медик, имеющий опыт и военного гарнизонного врача - семь лет на Сахалине; склонность к естественно-научному мышлению прослеживается на протяжении всей книги), автор не склонен к простым решениям сложных проблем и подмене законами «субстрата» (мозга) законов действия психики, особенно, психики человека. С такой редукцией, к сожалению, все чаще приходится встречаться в современной научной психологической литературе.

Нельзя, кстати, не отметить важность такой книги в ситуации, когда психология (во всяком случае, в её массовом воплощении) стремится, скорее, к построению разнообразных практик и постепенно утрачивает черты классической научности в академическом смысле этого слова..., трудно не сожалеть о частичной утрате поисков смысла и скрупулезной точности в интерпретации научных данных и в представлении научных результатов, которые были свойственны как раз академической науке в её лучших образцах. Книга Лука возвращает нас к этим образцам, оставаясь в то же время доступной, понятной и без сомнения осмысленной для разных категорий читателей».

Содержание

Об Александре Луке (Л.Мирчевская-Лук).....	6	
Из интервью:		
Ищите ключ к разгадке тайн «Социалистическая индустрия», 5 апреля 1980.....	15	
«Да здравствует разум!» «Ленинские искры», август, 1973.....	17	
Учитесь работать с людьми «Московский комсомолец», 3 мая 1978.....	19	
На столе исследователя - творчество «Юный техник», №8, 1978.....	21	
Очерки эвристической психологии. Предисловие Е.Юдиной Книга вышла в издательстве БИНОМ. Лаборатория знаний (М., 2011г.) без глав об эмоциях и чувствах.....		25
Приложение. Из отзывов, рецензий, протоколов учёных советов для представления рукописи в издательства «Мысль» (1966) и «Наука» (1970).....	183	
Неопубликованные рукописи:		
Память - основа психики.....	187	
Юмор, остроумие, мысль.....	254	
Об уме и глупости. Предисловие Н.М.Амосова.....	349	
О любви.....	415	
Сахалинские тетради.....	462	
Из переписки с Олегом Вадимовичем Риссом (Из статьи А.Мильчина «Довлатов и его герой». - «Нева», №12, 2003).....		495
Из «постулатов» Александра Лука.....	656	
Неопубликованные статьи:		
Творческий климат, войны и развитие науки.....	670	
Гениальность, генетика и биохимия.....	673	
Дивергентное и конвергентное мышление.....	681	
Околонаучный курьёз или что-то в этом есть?.....	683	
Врач, больной и национальные проблемы.....	685	
Смех и национальный характер.....	689	
Что значит интересный собеседник.....	699	
Что такое психологическая зрелость личности.....	702	
О Леониде Арсентьевиче Булаховском.....	706	
Об одном литературном персонаже.....	709	

Предисловия к переведённым книгам (с английского):**Всегда ли вреден стресс**

(Ганс Селье. «Стресс без дистресса»

М., «Прогресс», 1979; 1982).....712

Сравни себя с собой

(Ганс Юрген Айзенк. «Проверьте свои способности»

М., «Мир», 1972).....715

Статья о книге Г.-Ю.Айзенка**Что может дать психологический тест**

«Наука и жизнь», №4, 1971.....716

Переводы:**Альберт Эйнштейн как человек**

(Из переписки Эйнштейна с комментариями

его личного секретаря Элен Дюкас и биографа Б.Хофмана)..... 719

Дж.Б.Холдейн. Золотопромышленники. Рассказ

«Наука и техника» (Рига), №№ 10-11, 1974.....763

Рецензия на книгу о Д.К.Максвелле. Властелин света

«Изобретатель и рационализатор», №10, 1981.....774

Научно-аналитические обзоры зарубежных исследований:**Личность учёного.** - М., ИНИОН АН СССР, 1980.....776**Таланты высшего уровня в истории науки**

«Вопросы истории естествознания и техники», М., №1, 1986.....783

Стимулирование творческой активности

«Вестник АН СССР», М., №3, 1978.....792

Соппротивление новому в науке

«Вопросы естествознания и техники», №3, 1981.....798

Плутводство в науке и облик учёного

«Вестник АН СССР», №1, 1980.....803

О взаимоотношении научного и художественного творчества

«Вопросы философии», №11, 1978.....807

Статьи в периодических изданиях:**Формула гениальности**

Эшби в Институте кибернетики АН УССР

(«Знание-сила», №2, 1965).....817

Ремесло или призвание? (с В.Тардовым)

«Московский комсомолец», 18 июня 1972.....818

Наука, побеждающая усталость (с В.Тардовым)

«ЛГ», 8 сентября, 1966.....821

Больной и родственники (с В.Тардовым)

«ЛГ», 8 декабря, 1966.....824

Что такое интересно (с В.Тардовым)

«Наука и религия», №5, 1969.....827

Утрата счастья	
«Советская Россия», 7.01.72.....	830
Депрессия: что это такое?	
«Наука и техника», №3, 1974.....	833
Уровень одарённости и генетика	
«Наука и техника», №1, 1975.....	837
О продолжительности жизни	
«Наука и техника», №10, 1975.....	842
Творчество	
«Наука и жизнь», №1-2, 1973».....	847
Кому писать сонет Петрарки?	
«Химия и жизнь», №11,1979.....	860
Когда наука была игрой	
«Химия и жизнь», 1980.....	864
Нужна умеренная небрежность	
«Химия и жизнь», №4, 1980.....	865
Ускоряется ли рост науки?	
«Химия и жизнь», №12, 1977.....	868
Кто делает изобретения	
«Изобретатель и рационализатор», №1,1981.....	871
Изобретатель и фирма	
«Изобретатель и рационализатор», №3,1981.....	875
Женщины изобретают очень хорошо	
«Изобретатель и рационализатор», №9, 1981.....	876
Качество полезное, но...	
«Неделя», №48, 1981.....	879
<i>А.Межиров. Рекомендация в Союз писателей СССР</i>	883
Вместо послесловия:	
<i>Из статьи Геннадия Россоша «Билет в третье тысячелетие»</i>	
«Литературная газета», 27 окт. 1993.....	883
<i>Л.Шульман. И наука, и творчество</i>	
«Советише геймланд», №146, 1983.....	884
<i>Совесьть - это стыд перед собой</i>	
«Литературная газета», 20 июля, 1983.....	885

Смех и национальный характер

Ни в чём так не проявляется характер людей,
как в том, что они находят смешным.

И.-В.Гёте

Ни у кого не должно вызывать удивления то обстоятельство, что врач пишет о природе смеха и юмора; размышления медиков на эту тему восходят к глубокой древности. Ещё Гиппократ писал, что «из мозга и только из мозга возникают наши удовольствия, радости, смех и шутки». (Цит. по: В.Пенфилд. Речь и мозговые механизмы.- Л.,1964, с.8) В ХУ1 в. знаменитый врач Жубер из Монпелье опубликовал «Трактат о смехе» и книгу «Моральные причины смеха». Любопытно, что Франсуа Рабле был учеником Жубера по медицинскому факультету. Глубокий естественнонаучный анализ смеха как приспособительной реакции дал Ч.Дарвин; он, в частности, рассмотрел анатомию лицевых мускулов и биологическое значение звуков смеха.

У большинства животных голосовые сигналы используются для привлечения представителей противоположного пола, для выражения радости при встречах родителей и детёнышей, с членами дружеского сообщества.

Знаки удовольствия должны чётко отличаться от криков ужаса: вопли несчастья характеризуются длинным непрерывным выдохом и коротким вдохом. При смехе - наоборот, вдох непрерывный и достаточно длительный, выдохи короткие, прерывистые. Роль мимики, в частности, растягивание губ в стороны, состоит в увеличении резонирующей полости рта; это обеспечивает большую силу звукового сигнала.

В человеческом социуме наличествуют градации смеха от чуть заметной улыбки до гомерического хохота. Улыбка - первая ступень смеха: чтобы издать звук ликования, нужно растянуть углы рта, но если удовольствие недостаточно

сильное, осуществляется только первая часть реакции. Улыбка превращается в самостоятельное выражение удовлетворённости. Но это не единственный способ мимического выражения радости. У некоторых первобытных народов удовольствие выражается имитацией акта еды и даже символизирующей насыщение отрыжкой. (Ч.Дарвин. О выражении эмоций у животных и человека.- Спб., 1902) Смех - врождённая реакция, свойственная не только человеку, но и высшим животным (человекообразным обезьянам).

Младенец уже на втором месяце жизни начинает улыбаться; первоначальное биологическое значение улыбки и смеха - чисто информационное: сообщить родителям, что их отпрыск сыт и доволен. По мере формирования общественных связей смех становится одним из средств социального общения. Он вызывается не только ощущениями физического комфорта (т.е. «снизу»), но может быть включён и «сверху». Например, внезапная и столь же быстро устранённая опасность вызывает, как правило, смех, который не совсем точно называли раньше **нервическим**. Наконец, самый высший этап «включения» - вторая сигнальная система, особые «извивы» мысли.

Будучи физиологическим выражением и спутником удовольствия, смех и сам по себе приятен, вызывает чувство благополучия и комфорта. Не потому ли Н.Шамфор писал, что «наименее полезно прожит тот день, который мы провели, ни разу не засмеявшись». (Н.Шамфор. Максимумы и мысли. - М.-Л., 1966, с.20) Однако Аретей, врач древности, указывал, что «неукротимый смех» может быть причиной смерти. По некоторым источникам, Софокл скончался от смеха (по другим - от сильной радости). Современные врачи вредных последствий смеха не наблюдали.

Антрополог Р.Пиддингтон в 1963г. сформулировал вопросы, на которые должны ответить сторонники эволюционного подхода к изучению смеха (Piddington R. The psychology of laughter, N.U., 1963): 1 - Почему возникает смех при некоторых состояниях удовольствия у высших обезьян и у людей (детей и взрослых)? 2 - Какова структура ситуаций, вызывающих смех? 3 - Почему смех, будучи вначале только выражением удовольствия, возбуждается затем процессами социального общения? 4 - Какова социальная функция смеха? 5 - Какая разница между смешными ситуациями с участием человека и словесной формой остроумия?

Сам Пиддингтон ни на один из этих вопросов ответа не даёт. Вообще, «эволюционисты» практически ничего не прибавили к тому, что высказал Ч.Дарвин о биологической роли смеха.

Петербургский врач И.Щербак изучал механизмы перехода психологических феноменов в реакцию смеха. В зависимости от порождающих причин он выделил девять видов смеха: после длительной опасности; после освобождения от долгого стеснения; от действия холода; от действия ядовитых веществ (алкоголь, веселящий газ); истерический; смехоподобные явления в начале истерического припадка; от радости и удивления; от щекотки; иронический, юмористический, возникающий при наблюдении комических положений, странности и низости. Щербак наивно полагал, что физиологический механизм смеха сводится к сужению сосудов головного мозга, точнее, подкорковых центров. Чем резче сужение, - тем сильнее взрыв смеха. (См.: И.Д.Щербак. Теория смеха. Психофизиологический очерк. - Вестник психологии, криминалистической антропологии и гипнотизма, т.5, вып.1; 3, Спб., 1908)

Зигмунд Фрейд понимал, что искать разгадку смеха в сосудистых реакциях мозга - бесперспективно; нужно исследовать мозговую нейродинамику - хотя при этом его подход был чересчур умозрительным. Всё же работа Фрейда «Остроумие

и его отношение к бессознательному» заняла особое место в литературе на эту тему: ни одно солидное сочинение не обходит молчанием эту книгу.

Специалисты по эстетике, литературоведению и психофизиологии вынуждены либо солидаризироваться с его взглядами, либо вступать с ним в спор, однако опровергают его десятилетия - и всё же приходится снова опровергать. Фрейд считал смех проявлением основных врождённых влечений - полового и разрушительного. Он предлагает вообразить типичную сценку в таверне. Бюргеры пьют пиво; улучшив момент, когда полнотелая кельнерша повернётся спиной или нагнётся, кто-нибудь отпускает ей шлепок. Шутка обычная; непременно сопровождающаяся дружным хохотом. Смех здесь - выход для накопившегося полового возбуждения. В светском салоне подобное не принято. Но так называемое «салонное остроумие» - того же источника: половое возбуждение; «рискованные словесные анекдоты» заменяют грубое действие.

Смех служит также выражением торжества над поверженным врагом, а острота - нечто вроде символического убийства врага и соперника. Чувствуя, что деления смеха на агрессивный и сексуальный недостаточно, Фрейд мимоходом замечает, что есть ещё смех цинически-святотатственный как протест против ограничений, налагаемых религиозной и общественной моралью, и скептический - сомнение в надёжности человеческого познания. (З.Фрейд. Остроумие и его отношение к бессознательному. - М., 1935) Он приводит многочисленные примеры и иллюстрации, меткие наблюдения в подтверждение своих взглядов, и всё же явно обеднил «смеховую палитру человека», пытаясь подогнать факты под теорию.

Р.Юренев выделил значительно больше оттенков смеха; перечислим некоторые из них: «Смех может быть радостный и грустный, добрый и гневный.., гордый и задушевный.., иронический и простосердечный.., снисходительный и заискивающий... Может быть даже унылый смех!» (Р.Юренев. Советская кинокомедия. - М., 1964, с.8) Ленинградский филолог В.Пропп, высоко оценивая этот перечень, добавляет даже насмешливый смех. (В.Я.Пропп. Проблемы комизма и смеха. - М., 1976, с.16) Но и это не делает список исчерпывающим.

Ю.Борев собрал обширную коллекцию оттенков комического смеха: «Весёлая и горькая насмешка Эзопа, раскатистый хохот Франсуа Рабле, едкий сардонический смех Джонатана Свифта, тонкая ирония Эразма Роттердамского, мудрая усмешка Вольтера.., колючая романтическая ирония Гейне и скептическая ирония Анатоля Франса.., весёлый юмор Бернарда Шоу.., смех сквозь слёзы Гоголя...» (Ю.Б.Борев. Комическое. - М., 1970, с.79) Но и этот список далеко не полон.

Можно отметить многоцветовую ироническую палитру Михаила Булгакова: от грациозно-добродушной и нежной до саркастически-жёлчной и злобной; и неповторимый юмор Ивана Котляревского - с виду наивно-простодушный, на самом же деле пронизательный и всевидящий; и холодно-блестящее, отточенное остроумие Оскара Уайльда; и неистовую сатиру Дж.Г.Байрона. Откуда же такое множество оттенков? Совершим небольшой экскурс в область психологии чувств.

Все относящиеся к человеку чувства можно разбить на три «этажа»: присущие ему как живому существу (голод, жажда, усталость, боль); характеризующие саму человеческую индивидуальность и - самый высокий этаж - чувства как члена общества: социальные, возникающие как реакция на удовлетворение высших социальных потребностей. Эти потребности подвержены изменениям в процессе исторического развития и существенно различаются в разные эпохи, в различных общественных формациях, группах и классах.

К высшим социальным чувствам относятся и эстетические переживания: чувство прекрасного, чувство возвышенного, чувство трагического и чувство комического.

Наиболее многочисленная группа - чувства второго этажа, которые делятся на положительные (радость, гордость, уверенность, предвкушение и т.д.) и отрицательные (печаль, горе, тревога, тоска и др.) - исключительно по признаку доставляемого удовольствия и неудовольствия и по характеру физиологических сдвигов, происходящих при этом в организме.

Смех как физиологическая реакция может быть вызван чувствами разных этажей, и лишь в том случае, если он связан с высшими социальными чувствами, можно говорить о комическом смехе. По мнению Ю.Борева, комическое - это «общественно значимое смешное». Многие разноуровневые чувства могут иметь одинаковое или сходное мимическое выражение; удовольствие, радость, злорадство, ликование, блаженство сопровождаются усмешкой, улыбкой, ухмылкой, смехом, хохотом и даже гоготом. Но изучение лишь физиологии смеха не даёт возможности объяснить, почему смех - столь чувствительный барометр, характеризующий общественную позицию человека. Меткие и весёлые шутки Мольера у клерикалов вызывали злобное шипение и ненависть. «Вмешательство» высших социальных чувств не просто придаёт смеху ту или иную окраску, но создаёт бесчисленное многообразие его оттенков.

Чувства редко протекают в «чистом» виде. Психическое состояние личности в любой момент включает несколько чувств разного знака и разных этажей. Эта их двойственность (и даже множественность) имеет прямое отношение к чувству комического. Н.Чернышевский отметил, что чувство комического возникает в результате смешения положительных и отрицательных чувств: «Впечатление, производимое в человеке комическим, есть смесь приятного и неприятного ощущений, в которой, однако же, перевес обыкновенно на стороне приятного; иногда перевес этот так силен, что неприятное почти совершенно заглушается. Это ощущение выражается смехом». (Н.Г.Чернышевский. Избранные философские сочинения в 3-х томах, т.1. - М., 1950, с.286) Пропорции смешения могут быть разные. Отсюда и многочисленные оттенки комического смеха. В иных случаях перевешивают положительные чувства, а порою удельный вес неприятных чувств настолько велик, что комическое может и не вызвать смеха.

Возможно, жанровые деления на юмор и сатиру (кроме различий социальных функций и литературных особенностей жанров) следует связать с эмоциональной гаммой, которую возбуждает данное произведение: юмористическое в большей мере возбуждает положительные чувства, чем сатирическое. Хотя «эмоциональная равнодействующая» и при восприятии сатиры имеет знак плюс, ибо истинная сатира доставляет эстетическое наслаждение. Она возбуждает злобу и раздражение лишь у тех, против кого направлена, - если они это осознали.

В психологии существует понятие «общая эмоциональная направленность личности». Определяется она «спектром предпочитаемых эмоций». Кого-то привлекают эмоции, вызываемые борьбой, преодолением трудностей; другого - эмоции, связанные с созерцанием, третьего - с процессом познания и т.д. (Б.И.Додонов. Эмоция как ценность. - М., 1978) Ясно, что общая эмоциональная направленность личности проявляется также и в оттенках смеха, к которым склонен данный человек. Например, у отягощённых комплексом неполноценности отмечается порою поразительная слепота к восприятию смешного, если оно ассоциативно связано с «областью повышенной ранимости», а стремление

к самоутверждению зачастую проявляется в чрезмерной язвительности и желчности, которые не следует смешивать с ироническим складом ума. Ироничность, как правило, присуща людям душевно незащищённым, тонко и обострённо чувствующим, страдающим от недостаточной приспособленности к жизни и чувства одиночества.

Общая эмоциональная направленность личности проявляется не только в качественных оттенках смеха, но и в количественной характеристике, то есть в «готовности к смеху»: один смешлив, другого рассмешить трудно.

К числу людей, которых нелегко рассмешить, относятся нередко писатели-юмористы и актёры комического амплуа. Представление о них как о безоблачных весельчаках, непрерывно излучающих улыбки, оказывается ложным. Между тем, это представление широко бытует даже среди причастных к литературе и искусству; литературовед Н. Раевский сообщает о немецком авторе, что тот «написал ряд комедий, хотя по натуре был скорее меланхоликом». (Н. Раевский. Избранное. - М., 1978, с. 40) И автор непревзойдённого «Ревизора» не был лучезарным оптимистом и забавником. Актёры, с блеском изображающие озорных жизнерадостных персонажей, брызжащих неиссякаемым весельем, порою носили в душе неизбывную печаль. Личность выражает себя в творчестве, но пути этого выражения далеко не прямолинейны. На крайнем полюсе шкалы «готовность к смеху» находятся так называемые «агеласты» - люди, утратившие способность смеяться; по мнению В. Проппа, они часто встречаются в педагогическом мире. Их род занятий включает обязанность поучать, указывать, вразумлять, а также решать, что правильно, а что нет. Дидактичность в сочетании с некоторой долей власти лишает способности воспринимать смешное.

Привыкший одобрять и отвергать рукописи и давать авторам директивные указания редактор, преисполнившись ощущения важности собственной персоны и собственных суждений, теряет способность к восприятию шуток; равно как эскулапы, твёрдо знающие, что полезно, а что вредно, непоколебимо верящие в непререкаемую мудрость учебников и потому не имеющие «оснований не доверять собственному авторитету», и преподаватели второстепенных, непрофилирующих дисциплин в высших учебных заведениях.

Если склонность к тому или иному виду смеха может служить показательной чертой личности, служит ли она компонентом национального характера? Поскольку личностные типы людей многообразны, то понятие «национальный характер» неизбежно абстрактно-усреднённое. Всё же это вполне реальное понятие и можно полагать, что национальный характер и, в частности, склонность к тем или иным видам юмора и смеха, находит отражение в фольклоре.

Английский писатель Дж. Мередит приписывал чувству юмора способность найти смешное в том, что человек любит; отыскать смешное и в себе самом; и не бояться представить себя смешным в глазах любимой. Поэтому в обществе, где женщина угнетена и неравноправна, чувство юмора и дух комизма существовать не могут. Юмор, полагает Мередит, совершенно чужд народам, исповедующим ислам. (См.: G. Meredith. An essay on comedy. - London, 1898) Если вспомнить, что именно в странах Востока создан образ Ходжи Насреддина, трудно такую точку зрения признать обоснованной. Но сам вопрос об особенностях национального юмора заслуживает внимания не только этнопсихологов. Попытки анализа этой специфики предпринимались, но недостаточно целенаправленно; чаще всего - это мимоходом сделанные наблюдения, вскользь отмеченные черты.

Ф. Достоевский охарактеризовал немецкое остроумие как «тугое,

картофельное и всегда радостно-самодовольное». (Ф.М.Достоевский. Собр.соч. в 10-и тт., т.10. - М., 1958, с.210) Исследователи Н.Гоголя не раз объясняли особенности его юмора тем, что он вырос на Украине. Но этой справедливой мыслью ограничиваются, не раскрывая особенностей украинского юмора, отличающих его от юмора других народов. Кажется, только Н.Чернышевский, пытаясь нащупать различия между русским и украинским юмором, отметил, что «юмор малороссов простодушнее». (Н.Г.Чернышевский. Полн.собр.соч. в 8-и тт., т.2. - М., 1949, с.190) В.Белинский думал по-другому: «Комизм г.Гоголя... это гумор чисто русский... в котором автор как бы прикидывается простачком». (В.Г.Белинский. Полн.собр.соч в 13 тт., т.1. - М., 1963, с.298)

Эта характеристика национального русского юмора очень похожа на особенности американского юмора, подмеченные Марком Твенем.

По его замечанию, «Юмористический рассказ - это жанр американский, так же как комический рассказ - английский, а анекдот - французский». (Марк Твен. Собр.соч., т.11. - М., 1960, с.7) Одной из национальных особенностей американского юмористического рассказа Марк Твен считал «нанизывание несурзаций и нелепостей в беспорядке и зачастую без всякого смысла и цели, простодушное неведение того, что это бессмыслица».

Английский психоаналитик Энтони Сторр считает особенностью еврейского юмора «выпускание воздуха» из надутых и напыщенных, «спускание на землю» склонных к высокопарным излияниям, разоблачение и обнажение низменного расчёта, прячущегося за разглагольствованиями о тонких чувствах и благородных побуждениях. (A.Storr. The dynamics of creation. London). Знакомство с еврейской литературой (Шолом-Алейхем) и еврейским фольклором подтверждает наличие таких мотивов в еврейском фольклоре; но более отчётливо прослеживается тенденция в безрадостной ситуации отыскать весёлый штрих.

Поскольку юмор, присущий тому или иному национальному характеру, выражается в фольклоре, поговорим об одной из его распространённых форм - об анекдоте; именно в этом жанре наиболее выразил себя еврейский народный юмор, особенно в последние два-три столетия. (Хотя этот жанр имеет свою предысторию. И от современного анекдота тянется, хотя и извилистая, но не прерывающаяся нить к древней притче, к иносказанию.) При этом стоит остановиться на очень интересном явлении - о множестве любителей при любом подходящем (и совсем неподходящем) случае рассказывать эти анекдоты. М.Горький в «Погроме», кажется, писал, что, ведомо им это или нет, но сами рассказчики так называемых «еврейских анекдотов» служат возбуждателями антисемитизма. И в то же время удивлялся немалому среди них количеству евреев.

Но дело в том, что один и тот же анекдот может быть по-разному преподнесён и воспринят - дело не только в доброжелательном или недоброжелательном отношении к его персонажам, но и в уровне понимания и в ранге рефлексии. Зачастую евреи сами перебрасываются между собой анекдотами достаточно критичными и даже хлесткими, но смеются при этом не столько над их героями, сколько над воображаемым тупым слушателем, всерьёз считающим евреев именно такими, какими они предстают в анекдоте. Вот этот незримо присутствующий, ограниченный и враждебный слушатель и служит главным объектом осмеяния. Одновременно высмеивается стереотипное, шаблонное представление о еврейском характере.

Совсем другое дело, когда тот же самый анекдот преподносится тупому агрессивному антисемиту, ограниченное понимание которого не в состоянии

ухватить “метаситуацию”, и он злорадно смакует глупость или жадность персонажа анекдота и даже делает, насколько позволяют его умственные способности, «теоретический вывод»: если сам еврей рассказывает **такое** о своих же, значит, так оно и есть. Так что прав был Горький, неодобрительно отзывавшийся о распространителях еврейских анекдотов.

Надеюсь, читатели не будут возражать, если о еврейском юморе поговорим подробнее. Анекдот - короткий рассказ из двух частей, первая из которых - повествовательная (экспозиция) вводит читателя (слушателя) в курс событий, обрисовывает ситуацию, иногда трудную, и даже безвыходную. Лишь после этого следует вторая часть - заключительная мысль, позволяющая всё увидеть под совершенно неожиданным углом зрения, и порою предлагает непредсказуемый и парадоксальный ход из, казалось бы, безнадёжного положения. В этой концовке заключена вся «соль» анекдота. Именно такова структура многочисленных коротких рассказов с участием знаменитого Гершеле Острополера.

Приведём один из них. Пришёл Гершель Острополер к богачу Шлойме: «У меня дочь на выданье. Есть и жених. Но он просит приданое, не меньше двухсот рублей. Так вот: сто рублей я как-нибудь придумаю, остаётся ещё сто рублей - их-то я и прошу мне одолжить». Но не такой простак Шлойме, чтобы одалживать бедняку: «Гершеле! Денег, сам знаешь, у меня нет. Но совет я могу дать тебе неплохой. Сто рублей, говоришь, ты найдёшь, ну и дай их наличными до свадьбы, а вторую сотню только пообещай и надуй его, жениха». - «Реб Шлойме! - вскричал Гершеле. - В том-то и дело, что у меня есть именно эта сотня». («Проделки хитрецов» под ред. Г.Л.Пермякова. - М., 1972, с.290-291)

Содержание анекдотов может быть самым разнообразным, в разных социальных группах неодинаковым. Среди купцов, торговцев, позднее - коммивояжёров - одним; совсем другим у разного рода проповедников и морализаторов (их анекдоты ближе к притче); излюбленные короткие истории были и у шадхенов (сватов). Встречались, разумеется, и псевдоюмористы, которые сыпали грубыми остротами, подменяя подлинный юмор непристойностями и пошлостью. Однако не они «задавали тон», не они определяли подлинное «лицо» еврейского народного юмора.

Почему же юмор занимает такое громадное место в еврейском народном творчестве? По глубокому и верному наблюдению чешского писателя Карела Чапека, «шутят скорее в затруднительном положении, попав в беду, чем на вершине счастья и успеха... Юмор - это всегда немножко защита от судьбы» (Карел Чапек. Несколько заметок о народном юморе, соч. В 5 тт., т.2. - М., 1959, с.29) На протяжении веков судьба еврейского бедного человека, подвергавшегося гонениям и преследованиям, особенно настоятельно требовала «психологической защиты».

И еврейский народный юмор - несомненное свидетельство душевного здоровья и жизнестойкости. Ведь это не только защита, но и преодоление судьбы, победа над ней, поддержание веры в лучшее будущее. Вот мнение Шолом-Алейхема: «Какой еврей не любит послушать чудесную историю, притчу, поговорку? Какой еврей не расположен подшутить? Конечно, не от роскошной жизни, упаси господи, а именно с горя, бедности, лишений и вечных забот...» (Цит. по: И.А.Серебряный. Шолом-Алейхем и народное творчество. - М., 1959, с.116)

Народный юмор всегда оказывает влияние на художественную литературу, на творчество профессиональных писателей. Но всё же редко бывает, чтобы писатель подобрал, «впитал в себя» основные черты народного юмора с такой полнотой, как Шолом-Алейхем. Он буквально воплотил в себе стихию народного

юмора, и прежде всего - его оптимизм. Смех его часто называют «смехом сквозь слёзы». Но он побеждал слёзы, преодолевал «вековую печаль».

Шолом-Алейхем был блестящим знатоком еврейского языка, тонко понимал и чувствовал все его нюансы и смысловые оттенки слов, виртуозно владел его богатейшей идиоматикой. Это важный момент, ибо, как указывал он сам, «наш жаргон более пригоден для сатиры (острословия), нежели любой другой, и происходит это благодаря технике языка: то неожиданный оборот, то вводное предложение, то имя, то какой-нибудь маленький штрих, - и вот уже фраза зазвучала сатирически и вызывает невольную улыбку у читателей».

Но не только оптимизм и языковое богатство делают Шолом-Алейхема воплощением стихии народного юмора - и тематика, и то, что именуют «техникой» юмора уходят корнями в народные традиции. Например, еврейскому народу всегда было присуще ироническое и даже насмешливое толкование религиозной книжной мудрости. Шолом-Алейхем своей филигранной отделкой довёл этот приём до уровня высоких художественных обобщений (напомним переиначенные библейские изречения в устах Тевье Молочника).

Прочные традиции еврейского народного юмора, возможно, объясняют отчасти тот факт, что в литературах других народов «цех юмора и сатиры» в значительной мере укомплектован евреями. Впрочем, вопрос этот не так прост, и мы к нему вернёмся в конце статьи. А сейчас вновь обратимся к юмору разных народов. Подобно тому, как в Болгарии рассказывают анекдоты о скупости жителей Габрова, а в Шотландии посмеиваются над бережливостью и даже скопидомством шотландцев из Абердина, финны сочиняют притчи о скаредности крестьян из деревни Лайхию. Г.Фиш считал чертой финского национального характера «развитое чувство юмора», «хотя это, может быть, и покажется удивительным некоторым нашим читателям, привыкшим представлять себе финнов как людей угрюмых и молчаливых (можно им в утешение сказать, что именно такими финны представляют себе русских)...» (Г.Фиш. Встречи в Суоми. - М., 1960, с.9) В другом месте Г.Фиш пишет о финских земледельцах, «даже в самой тяжкой беде любящих шутку». (Там же, с.286)

Любопытную черту датского юмора подметил этнограф М.Маруяма (американец японского происхождения): когда принято тонко маскировать насмешку, тот, над кем подсмеиваются, не должен понимать, что его вышучивают; удовольствие ещё сильнее, если присутствует третий, эту «шпильку» улавливающий. Излюбленные шутки датчан - чаще всего типа *praktical joke*. (М. Maruyama. Basic elements of misunderstanding. - Cybernetica, Natur. vol.6, 1963, №3, p.116) А вот размышления канадца Стивена Ликока о шотландском юморе:

«Я считаю, что юмор прежде всего должен быть беззлобным и не жестоким; кроме того, в нём не должно присутствовать ничего такого, что даже случайно могло бы вызвать в воображении картины горя, страдания или смерти. Шотландский юмор (который я в целом высоко ценю), на мой, нешотландский вкус, весьма грешит в этом отношении». Ликок правильно отмечает, что восприятие смешного связано с эмоциональным фоном, который создаётся не только смыслом анекдота, но и содержательной областью, в которой развёртывается действие. Вместе с тем высказанные соображения из его статьи «Юмор, как я его понимаю» показывают, насколько труден анализ национального юмора. Приведённый им «типично шотландский анекдот» был известен в южных губерниях России, особенно в черноморских портовых городах. Остроты и шутки, отнесённые американскими и английскими исследователями к типично ирландским,

могут с равным основанием считаться образцами одесского юмора.

Слова Ликока о том, что «юмор... должен быть беззлобным и не жестоким» носят не объективно-аналитический, а нормативный характер. Однако дело не в том, каким юмор «должен быть», а в том, каков он на самом деле. Когда З.Фрейд и Г.Гефдинг пытались определить содержательные области, чаще всего вызывающие смех - секс, отправления, связанные с прямой кишкой (Фрейд) и действия властей (Гефдинг). (См.Н. Höffding. Humor als Lebensgeföhle /Der grosse Humor/, Leipzig, 1930), - такое ограничение тематики представляется надуманным. Комическое остроумие может проявиться в любой области человеческой деятельности: в «Гамлета» смеются могильщики (и только они). В фольклоре любого народа есть любимые национальные герои-остроумцы (Ходжа Насреддин, Панч, Арлекин, Ойленшпигель и др.); в китайском фольклоре Дунфан Шо - неунывающий и жизнерадостный обличитель и насмешник.

В Китае издревле различались две формы народного юмора: сяохуа (шутка) и гуцзи (хлёсткий, разящий юмор). Классический китайский язык лаконичен и позволяет несколькими штрихами обрисовать ситуацию, а затем дать остроумную, неожиданную концовку. Эти рассказы-анекдоты настолько связаны с особенностями быта и жизненного уклада, что понятны лишь посвящённым - поэтому многие исследователи утверждали, что китайцам вообще не свойственно чувство юмора. На самом же деле юмор им не чужд; с давних пор объектом осмеяния были учёные-конфуцианцы, скряги, распутники, сплетники, богачи-стяжатели. Пример китайского анекдота трёхсотлетней давности: в день рождения мандарина сослуживцы подарили ему золотую мышь в натуральную величину. Благосклонно приняв дар, тот многозначительно заметил: «Скоро день рождения жены. Она родилась в год коровы!». (Как не припомнить здесь городничего из «Ревизора» с его именинами на Антона и на Онуфрия.)

В США широко распространился юмор висельника, или «чёрный юмор»; его подробно рассматривает Клифтон Фэдимен (C.Fadiman. Humor as a weapon. - Journal of creative behavior, vol.6, 1972, №2, p.87-92) Он полагает, что юмор этого типа - отнюдь не средство вызвать добродушную улыбку и радостный смех; его цель - возбудить чувство гротеска, вызвать фрустрацию (ощущения безнадёжности и крушения) и отвращение к себе; чёрный юмор - симптом социальной патологии - относится к обычному, как некрофилия к нормальному половому влечению.

Федиман считает, что таким юмором пропитаны сочинения Сэмюэля Беккета (хотя тот - ирландец, живущий в Париже). С горечью признаёт он, что современный кинозритель приучен к тому, что даже массовые кровопролития, если они технически хорошо организованы, не вызывают активного протеста и противодействия (Холокост, Освенцим, Хиросима).

У людей атрофировались чувства отвращения, страха и ужаса и они готовы воспринимать комический аспект убийства и насилия. Пытаются даже найти для подобных «акций» оправдание в исторической необходимости (как в своё время говорили о сталинских репрессивных методах: «лес рубят, щепки летят»; любопытно, смирились бы они с такой выбраковкой исторического момента, если бы к «щепкам» были приравнены их семьи?).

С.Аллен, проведя анкетно-статистические изыскания, обнаружил, что почти вся американская юмористическая продукция создаётся неграми, ирландцами и евреями. (См.:S.Allen. The uses of comedy. - Journal of creative behavior, vol.6, 1972, №2, p.83-88) Кстати, самые остроумные английские писатели Дж.Свифт, О.Уайльд и Дж.Шоу - тоже ирландского происхождения. Почему это так - Аллен

не отвечает, но ответ можно найти, ориентируясь на понятия социально-сопряжённой и социально-несопряжённой личности. При совпадении таких определяющих характеристик как талант, квалификация, социальный статус и доход, индивид относится к социально-сопряжённой группе. Если талант и квалификация выше статуса и дохода, - это один из вариантов социально-несопряжённой личности. Социально-сопряжённый индивид отличается большей конформностью; он не жаждет перемен и потрясений (как говорят игроки в покер: у кого на руках четыре туза, тот не требует пересдачи карт). Социально-несопряжённая личность, даже при достаточно высоком социальном положении, но ниже его обоснованных притязаний, отличается неприятием действительности, критичностью, обострённой чувствительностью к несправедливостям и нелепостям в обществе: глаз у таких людей зорче и придирчивей.

Поскольку социально-несопряжённый тип личности чаще встречается среди дискриминируемых национальных меньшинств (комплекс социальной неполноценности), не удивительно, что именно из их среды выходит непропорционально большое число юмористов, сатириков, сочинителей и рассказчиков анекдотов («злопыхателей», как называют их конформисты), создателей и исполнителей «колющих» песенок и куплетов; скептиков, нацеленных на отыскание смешного и нелепого в окружающем мире. И дело здесь не столько в даровании и мыслительных способностях, сколько в фундаментальном взгляде на мир. Они готовы скорее сказать «нет», чем «да» (что убедительно показал И.Эренбург в романе «Хулио Хуренито»).

Американские теоретики задают и другие вопросы: если согласиться с Фрейдом, что сальные остроты это разрядка полового возбуждения, которое в силу моральных запретов не может быть удовлетворено естественным путём, то почему в США наблюдается взрыв «грязного остроумия» при ничем не ограничиваемой половой свободе и т.д.? И, отчего количество юмористической продукции растёт неслыханно, а качество снижается?

Ответ на последний вопрос можно найти у Достоевского: «Перестали понимать шутку, юмор, а уж это, по замечанию одного германского мыслителя, - один из самых ярких признаков умственного и нравственного понижения эпохи» (Ф.М.Достоевский. Об искусстве. - М., 1973, с.293)

Как видим, анализ национальных особенностей юмора неизбежно сталкивает исследователя с социальной проблематикой. В юморе проявляется национальный характер, отражающий исторический опыт народа. Но ведь и характер меняется при перемене условий общественной жизни. И потому черты американского юмора, о которых писал Марк Твен, значительно отличаются от тех его особенностей, которые с грустью вынуждены отметить современные американские исследователи. Ибо, как сказано в самом начале статьи, «ни в чём так не проявляется характер людей, как в том, что они находят смешным».

В заключение обратим внимание на забавную подробность. Особенности немецкого остроумия и украинского юмора обсуждают русские писатели - Достоевский и Чернышевский; о шотландском юморе высказывается канадец Ликок; об арабском и еврейском - англичане; о финском - еврей; о датском - японец.

Случайно ли это? Или проявление закономерности - «со стороны виднее»?..